

Глава 7

В доме было немного места, и Нань Ши, разумеется, прекрасно слышал их перепалку. Он невозмутимо подошёл и с подчёркнутым спокойствием спросил:

— Прошу прощения, вас что-то заинтересовало?

Старина Ван указал на печать:

— Хозяин, можно взглянуть на неё поближе? И нельзя ли сделать пробный оттиск?

Нань Ши осторожно извлёк одну из печатей.

— Эту вещь я получил по чистой случайности, — с улыбкой произнёс он. — И хотел бы сохранить её в первозданном виде, поэтому оттиск сделать не могу. Но посмотреть, конечно, можно. Только, пожалуйста, будьте осторожны.

Он не стал сразу передавать печать, а пригласил их к гостевому столу. Сев, он достал из-под столешницы бархатную подушечку и пару перчаток. Мужчины торопливо надели перчатки, не сводя глаз с печати в руках Нань Ши.

Надев перчатки, Нань Ши сперва продемонстрировал им печать со всех сторон, показывая её целостность, а затем положил на подушечку и жестом пригласил их к осмотру.

Это было ещё одно неписаное правило в мире антиквариата. Учитывая высокую стоимость старинных вещей, некоторые недобросовестные продавцы могли подсунуть покупателю уже повреждённый предмет, а в момент передачи намеренно уронить его, чтобы обвинить покупателя в неосторожности и потребовать возмещения. И наоборот.

Особенно наглые продавцы выдавали подделку за оригинал, а когда та разбивалась, требовали компенсацию как за подлинник, пользуясь неосведомлённостью покупателя.

Поэтому осведомлённые продавцы и покупатели предпочитали именно такой, безопасный способ передачи.

Старина Ся с трепетом, но уверенно взял печать в руки.

Нань Ши выбирал эти вещицы, чтобы украсить витрину, и, естественно, предпочтение отдавал самым вычурным. Эта печать была обвита старой сливой-мэйхуа, ствол которой спиралью поднимался от основания до самой вершины, раскидывая во все стороны причудливые ветви. Резьба, по правде говоря, не отличалась особой изысканностью — на дереве не было ни единого цветка или листа, — но своенравный изгиб ветвей словно проникал в самое сердце,

вызывая необъяснимое волнение.

— Поразительно! — с восхищением произнёс старина Ся. Он перевернул печать и в корнях старой сливы обнаружил имя автора. Два иероглифа «Сюаньвэй», стоило им попасться на глаза, согрели душу, словно глоток ледяной воды в летний зной. Его ноздри дрогнули. — Это и впрямь работа мастера Сюаньвэя! Ну что, старина Ван, на этот раз ты мне проиграл!

Старина Ван, не моргая, смотрел на печать в его руках, но сдаваться не собирался:

— Ты веришь двум иероглифам? Если я на ночном горшке выграввирую «Сюаньвэй», он что, тоже в цене взлетит?

— Чуть! Не веришь — сам посмотри! — старина Ся положил печать и жестом предложил старине Вану взглянуть. Затем он поднял глаза на Нань Ши. Молодой хозяин с улыбкой наблюдал за ними, его лицо оставалось безмятежным, словно их спор не имел к нему никакого отношения. — А что скажет хозяин? — не удержался он.

Нань Ши к этому времени уже снял перчатки и неторопливо заваривал себе чай. После такой суеты не мешало бы выпить чего-нибудь горячего.

Услышав вопрос, он поднял глаза и спокойно ответил:

— Эту вещь мне подарил один друг. Для меня не имеет значения, подлинник это или нет. Главное — внимание.

Внимания было хоть отбавляй — ему сразу тридцать штук подарили!

Старина Ся мысленно спросил себя, смог бы он достичь такого же уровня просветления? Нет, не смог бы.

Он невольно проникся уважением. Неудивительно, что этот юноша в столь молодом возрасте стал владельцем антикварной лавки! Какой успех! Послушайте только, какие мысли! Какое самообладание! Многим до такого расти и расти!

Старина Ван тем временем осторожно рассматривал печать. Мазки, композиция, дух — всё указывало на руку мастера Сюаньвэя. Но что-то неуловимо его смущало...

Внезапно он снял перчатки и потёр кончики пальцев. На его лице отразилась смесь разочарования и подтверждения догадки.

— Я так и знал... Старина Ся, попробуй-ка!

— Хм? — старина Ся провёл пальцем по поверхности, затем потёр их друг о друга. Его лицо тоже приняло сложное выражение, и он протяжно вздохнул.

Интерес обоих угас.

Нань Ши с удивлением наблюдал за ними, не понимая, что они обнаружили. Он уже собирался спросить, когда они сами начали делиться выводами:

— Это, должно быть, недавняя работа вашего друга? Или, вернее, недавняя работа автора?

Старина Ван кивнул:

— Жаль... Я всё думал, что же не так. Она выглядит слишком новой, нет в ней нужного налёта времени. Если бы прошло ещё несколько лет, появилась бы патина, боюсь, я бы и не распознал.

Выражение «выглядит новой» в мире антиквариата означало, что вещь не соответствует заявленной эпохе и является современной подделкой.

Господин Чэнь Сюаньвэй был великим мастером резьбы времён Китайской Республики. Он не был из тех, кто обретает известность лишь после смерти. С самого начала своего пути он воссиял, как новая звезда, а после тридцати лет его мастерство достигло таких высот, что никто из современников не мог с ним сравниться.

С момента кончины мастера Сюаньвэя прошло уже более шестидесяти лет. Даже если бы эта печать все эти годы пролежала в запёртой шкатулке, она не могла бы выглядеть такой «новой».

Нань Ши вспомнил слова старика Чэня и кивнул:

— Возможно. Кажется, мой друг что-то такое упоминал.

Открытость Нань Ши произвела на них самое благоприятное впечатление.

Старина Ван был ярким поклонником мастера Сюаньвэя. К сожалению, большинство работ мастера были утеряны или уничтожены в последующих войнах. Те немногие, что уцелели, либо хранились в национальных музеях, либо были надёжно спрятаны в частных коллекциях. У него самого не было ни одной работы Сюаньвэя.

Печать со старой сливой ему очень понравилась. Пусть это и была подделка, но в ней чувствовался дух мастера. Купить её, чтобы просто любоваться дома, было бы неплохо. Поразмыслив, он сказал:

— Хозяин, вы продаёте эту печать? Хотя она и новая, но резьба и замысел в ней весьма хороши. Назовите цену. Если сойдёмся, я бы её забрал.

Старина Ван ожидал услышать цену, но Нань Ши лишь вежливо улыбнулся и покачал головой:

— Простите, эта вещь не продаётся.

Старина Ся потянул старину Вана за рукав:

— Ты о чём думаешь? Сказано же, это подарок друга, как он может его продать!

— И то верно, — вздохнул старина Ван. — Что ж, настаивать не буду... Но могу я спросить, где ваш друг приобрёл эту вещь?

— Этого я, к сожалению, не знаю, — ответил Нань Ши. В его голове мелькнула мысль, но он подавил её.

Они поговорили ещё немного и, купив пару связок монет пяти императоров, с сожалением ушли. Нань Ши вернул печать на место, размышляя. Вообще-то, у него был соблазн её продать, но он вспомнил, что это «поздняя» работа старика Чэня, и кто знает, не несёт ли она в себе какую-нибудь тёмную энергию, ци призраков или ещё что похуже...

Сам-то он под защитой старшего брата, так что ему ничего не грозит, но нельзя же подставлять покупателей.

Бизнес бизнесом, и без хитрости больших денег не заработаешь, но не до такой же степени, чтобы ради мелочи рисковать чужой жизнью.

Нужно будет дома спросить у Чи Ю.

С этой мыслью Нань Ши убрал печать в парчовый футляр, решив после работы забрать её с собой.

После ухода этих двоих посетителей больше не было. Нань Ши, видя, что уже поздно, решил продолжить изучение книг, а заодно в свободное время подбить счета и посмотреть, в плюсе он или в минусе.

Сам не зная как, он, видимо, во время подведения итогов, незаметно открыл Таобао и начал просматривать новые популярные украшения. Когда он закончил оформлять новый заказ, за окном уже сгустилась тьма.

Он поспешно собрался домой. Но не успел он дойти до конца пешеходной улицы, как в небе сверкнула молния, и, сопровождаемый оглушительным раскатом грома, хлынул проливной дождь, застав Нань Ши врасплох.

Частые, плотные струи дождя били по земле, быстро заполняя все выбоины на каменной мостовой. Гладкие, отполированные тысячами подошв плиты тускло отражали багровый свет фонарей, который то вспыхивал, то гас в такт их раскачиванию.

Нань Ши успел укрыться под навесом соседней лавки, но его одежда всё равно наполовину промокла. Он прошёл уже половину пешеходной улицы, до парковки оставалось столько же... Ладно, раз уж всё равно промок, возвращаться в лавку за зонтом нет смысла.

Он стиснул зубы и уже собирался ринуться под дождь, как вдруг вдалеке раздался протяжный звон медного колокольчика.

Нань Ши замер. Сердце пронзило дурное предчувствие. Он инстинктивно захотел спрятаться, но было поздно: в поле его зрения уже появились два лазурных огонька.

Две синие тени медленно приближались из-за этих огоньков, а за ними следовал тёмный силуэт.

Они двигались медленно, но казалось, что в одно мгновение они оказались всего в десяти метрах от него.

Из-за плотной завесы дождя Нань Ши не мог разглядеть их отчётливо. Он видел лишь полностью чёрную карету, двух людей в синем с лазурными фонарями впереди, ещё двух, несущих что-то в руках, и какие-то тени позади. Сколько их было, он не знал.

Волосы у него на голове зашевелились от ужаса. Прятаться было поздно. Он вспомнил наставление Чи Ю: если встретишь на дороге «кого-то», и избежать встречи невозможно, просто закрой глаза и не смотри. Если они пришли не за тобой, то просто пройдут мимо.

Нань Ши зажмурился и вжался в дверь лавки за спиной. Ледяное дыхание приближалось, звон колокольчика становился всё отчётливее.

Когда человек лишается зрения, остальные чувства обостряются.

Нань Ши слышал, как звон колокольчика приближается справа, пронёсся мимо него, словно лёгкий ветерок, прямо перед лицом.

Но слева он его не услышал.

Может быть, они его разглядывают?

Нань Ши не смел открыть глаза. Дыхание его стало почти неслышным. Если бы мог, он бы зажал рот и нос руками.

Но лучше было не двигаться.

Неизвестно, сколько прошло времени. Дождь всё так же барабанил по земле, по крышам лавок, по навесам, по фонарям... Кроме этого, не было ни звука.

Они ушли?

Нет, нужно ещё подождать.

Нань Ши подождал ещё немного. Внезапно зазвонил его телефон. Он не стал его выключать, а просто продолжал ждать.

Мелодия проиграла один раз и затихла.

Ничего не произошло... Может, они давно ушли.

...Чёрт, столько времени зря простоял.

Нань Ши облегчённо вздохнул. В этот момент телефон зазвонил снова. Он машинально полез в карман, достал его, открыл глаза и...

Два лазурных фонаря горели прямо перед ним.

Внезапно перед глазами всё потемнело, а в следующую секунду мир снова стал видимым.

Чья-то рука протянулась и щёлкнула его по лбу.

Чи Ю, держа в одной руке чашу с вином, искоса взглянул на него:

— Что застыл, как истукан? Неужели не можешь подняться? Собственную карету не узнаёшь?

Нань Ши: «...Твою мать».

Не останавливайте его! Сегодня он убьёт своего наставника!

<http://bllate.org/book/13704/1582016>